

RU

Османо-сефевидское противостояние в начале XVI в. и Восточный Кавказ

Гаджимурадов М. Т.

Аннотация. Цель исследования - рассмотреть исторические события, связанные со сложными перипетиями военно-политического соперничества ведущих держав начала XVI в. - Османской империи и Сефевидской державы - за гегемонию в Передней Азии и контроль над международными торговыми коммуникациями, идущими через Восточный Кавказ. Научная новизна заключается в комплексном анализе военно-политического, дипломатического и идеологического противостояния двух мусульманских государств и места Восточного Кавказа в нём. В результате установлено, что острая борьба между указанными державами в исследуемый период сопровождалась взаимными религиозными гонениями и усилиями, направленными на создание военно-политических коалиций.

EN

The Role of Eastern Caucasus in Ottoman-Safavid Confrontation at the Beginning of the XVI Century

Gadzhimuradov M. T.

Abstract. The paper describes historical events associated with peripetias of military-political rivalry between the leading powers of the early XVI century - Ottoman Empire and Safavid state - for the hegemony in Western Asia and control over the international trade routes passing through the Eastern Caucasus. The author analyzes the causes of military-political, diplomatic and ideological confrontation between two Muslim states, identifies the role of Eastern Caucasus in this process, and herein lies scientific originality of the study. As a result, it is shown that in the mentioned period the violent struggle between these states was accompanied by religious persecutions and efforts to create military-political coalitions.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена сложными процессами военно-политического характера, происходящими в настоящее время на Южном Кавказе, во многом имеющими глубокие исторические корни. Анализ ряда источников позволяет с уверенностью утверждать, что данная нестабильность является следствием конфликта, возникшего на религиозной почве в первом десятилетии XVI в. между двумя ведущими державами того времени, исповедовавшими противоположные и непримиримые течения ислама, – Сефевидской державой с крайне радикальным шиизмом и Османской империей с ортодоксальным суннизмом (Аликберов, 2010, с. 200; Некрасов, 2015, с. 2426). Причём противостояние носило крайне ожесточённый характер, поскольку победитель не только становился лидером исламского мира, но и получал контроль над ключевыми международными транспортными коммуникациями.

Определяющим фактором, способным обеспечить преимущество той или иной стороне, явилось обладание Кавказом, поскольку громадное пространство между Чёрным и Каспийским морями располагало благоприятными природно-климатическими условиями и системой международных транспортных коридоров Север-Юг и Восток-Запад, сулившими их обладателю значительные экономические выгоды и военно-политические преимущества.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использования его результатов для лучшего понимания современных конфликтов, имеющих место в Кавказском регионе, а значит и выработки возможных путей их решения. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в научно-педагогической деятельности, в частности в учебном процессе высших учебных заведений.

Основная часть

Османская империя к началу XVI в. была мощным во всех отношениях государством с огромной территорией в Малой Азии и юго-востоке Европы. Её восточный сосед, Сефевидская держава, была создана в 1501 г. 14-летним главой религиозного ордена Сефевийе – Исмаилом, сыном шейха Гейдара из иранского города Ардебиль. Довольно быстро молодой шах подчинил своей власти значительные территории от равнинного Дагестана на севере до побережья Аравийского моря на юге (Эфендиев, 1981, с. 40-65).

Что касается Кавказского региона, ставшего объектом геополитического противостояния указанных держав, то в исследуемый период он представлял собой сложный конгломерат народов и государственных образований, находящихся в состоянии перманентной войны. В частности, обширные просторы от Кубани до Терека и Сунжи занимали адыги, которые делились на два субэтноса – западные (черкесы) и восточные (кабардинцы) (Смирнов, 1958, с. 18-20). Пространство от р. Терек до Дербента занимали два влиятельных феодальных владения Дагестана – Казикумухское шамхальство и Кайтагское уцмийство (Алиев, Умаханов, 1999, с. 193-200, 255; Броневский, 1823, с. 309).

Древний город-крепость Дербент являлся северным форпостом государства Ширван, охватывавшего равнинную и предгорную территорию современного Южного Дагестана и значительную часть Азербайджана (Ашурбейли, 1983, с. 10-14, 230-237). В 1538 г. Сефевиды ликвидировали самостоятельность Ширвана, превратив его в северный вилайет (провинцию) своего государства.

К реализации своего стратегического плана по завоеванию Кавказа и шиитизации суннитского населения Ширвана и Дагестана Исмаил I приступил в 1500 г. Его армия, известная как «кызылбаши», вторглась в Ширван и разгромила 20-тысячное войско ширваншаха Фаррух Йасара (Магарамов, 2009, с. 48-51). Города Шемаха, Баку, Шеки, Шабран, Дербент были захвачены и разграблены, а суннитское население беспощадно принуждалось к принятию шиизма.

Крайне жестокие действия Исмаила I против суннитского населения и усиление его позиций на Южном Кавказе и Передней Азии вызвали недовольство султана Османской империи Баязида II и правителя объединения тюркских племён Ак-Коюнлу Султан-Мурада. Попытка последнего оказать военную помощь суннитам Кавказа, нанеся удар в тыл Сефевидов в 1503 г., закончилась его сокрушительным поражением в сражении близ иранского города Хамадан и поспешным отступлением в Багдад (Эфендиев, 1957, с. 159). Что касается Баязида II, то он не оказал никакой поддержки восточнокавказским суннитам, ограничившись лишь выражением недовольства действиями шаха. Очевидно, это было вызвано тем, что Османская империя в это время вела войну в Европе, а также оставались враждебными отношения с Мамлюкским султанатом после войны 1485-1491 гг. (Финкель, 2010, с. 130-135.). Опасаясь ввязаться в войну на три фронта, султан предложил Исмаилу I мирные добрососедские отношения и взаимную религиозную веротерпимость (Эфендиев, 1957, с. 160). Шах принял предложение, но дальнейшее развитие событий показало, что это была лишь уловка, необходимая для более основательной подготовки к войне с идеологическим врагом.

Основная идея стратегического плана Исмаила I по разгрому турок заключалась в создании широкой международной антиосманской коалиции и одновременного наступления на противника с запада, востока и севера (Кембаев, 2012, с. 60-64; Гаджимурадов, 2020, с. 31-35). Предполагалось, что с запада удар по Османской империи должна была нанести коалиция христианских государств Европы, с востока – армия «кызылбашей» самого шаха, на северо-восточном фланге должны были наступать вассальные феодальные владетели Южного Кавказа, а армия Русского государства – на Крымское ханство, вассальное Османам.

Ответом султана Баязида II, хорошо осведомлённого о планах противника через разветвлённую сеть агентов, стал аналогичный стратегический план одновременного наступления суннитских армий на Сефевидскую державу. Крымский хан Менгли I Герей со своей легкой конницей должен был двинуться через Предкавказские степи и Дагестанскую равнину и, соединившись с отрядами феодальных владетелей Дагестана, очистить Ширван от «кызылбашей». С северо-востока должен был атаковать злейший враг Исмаила I – среднеазиатский правитель Бухарского ханства Мухаммед Шейбани (Эфендиев, 1957, с. 162-163); южный фронт наступления с территории современного Ирака должен был вновь открыть правитель Ак-Коюнлу Султан-Мурад; наконец, с запада сокрушительный удар должна была нанести армия самого султана Баязида II.

Такое развитие событий привело бы к военной катастрофе Сефевидской державы, вынужденной воевать на четыре фронта. Поэтому шаху было крайне необходимо укрепить свои позиции в Дагестане, закрыть Большой Кавказский проход и найти союзников на севере, способных предотвратить вторжение крымских татар и дагестанских суннитов.

Игра в геополитические «шахматы» для Исмаила I Сефевиды начала неудачно. Дело в том, что в 1503 г. султан Баязид II победоносно завершил войну и заключил мир с Венецией, тем самым обезопасив свой западный тыл и не позволив создать международную антиосманскую коалицию (Бек, 2002, с. 102). Венеция, Венгрия, Ватикан и Франция понесли в этой войне серьёзные потери, поэтому были вынуждены выйти из игры, дипломатично уклонившись от предложения сефевидских послов о совместных боевых действиях против Османской империи.

В это же время ещё одна проблема «пришла» к Сефевидам с северо-востока, где активизировался бухарский хан Мухаммед Шейбани. Очевидно, по согласованию с султаном Баязидом II или его сыном Селимом, бывшим на тот момент наместником восточного вилайета Трабзон, он стал провоцировать Исмаила I на изнурительный

для его армии поход в Среднюю Азию. Заманивая шаха, Шейбани писал ему оскорбительные письма и стал регулярно совершать набеги на восточные провинции Сефевидской державы (Камолов, Хосейниширази, 2014, с. 237-244).

Одновременно с этим, явно при поддержке Османов, началось антисефевидское восстание (1505-1506 гг.) суннитов Восточного Кавказа под предводительством Ибрагима II, правителя Ширвана. Исмаил I, стремившийся создать на Северном Кавказе буферную зону, не мог допустить потери столь важного в стратегическом отношении региона, поэтому предпринял очередной карательный поход на север, в результате которого был захвачен Ширван. Однако довести дело до полного разгрома суннитов не сумел, поскольку шехзаде Селим напал на вассальную сефевидам Кахетию, тем самым отвлекая шаха от войны с суннитами Дагестана и Ширвана, а другой суннитский лидер – Султан-Мурад Ак-Коюнлу вторгся в южные сефевидские провинции Луристан и Хузистан.

Весной 1508 г. армия Исмаила I с Южного Кавказа двинулась против шехзаде Селима и, преследуя его численно уступающий корпус, пересекла турецкую границу у городов Эрзинджан и Бейбурт. Султан Баязид II совершенно не отреагировал на просьбу сына о военной помощи, после чего отношения между ними резко испортились.

Затем из Эрзинджана армия Исмаила I повернула на юг в направлении Диярбакыра и на берегу реки Тигр нанесла тяжёлое поражение Султан-Мураду Ак-Коюнлу, после чего «кызылбаши» беспрепятственно вошли в Багдад. Султан-Мурад бежал в Османскую империю под покровительство шехзаде Селима.

Поздней весной 1509 г. Исмаил I со своей армией вернулся на Восточный Кавказ, где продолжились кровопролитные бои с жителями Дагестана. Силы были несопоставимы, поэтому после падения Дербента дагестанцы отступили в горы, продолжая оказывать ожесточённое сопротивление (Алиев, Умаханов, 2005, с. 3-11).

Несмотря на все усилия, Исмаил I так и не добился поставленной цели покорения и шиитизации горцев Дагестана по причине значительных потерь, вследствие чего был вынужден вернуться в Тебриз, чтобы готовиться к новой войне с суннитами. При этом он оставил в Дербенте гарнизон из 500 солдат (Ашурбейли, 1983, с. 95; Дагестанские исторические сочинения, 1993, с. 191), который призван был надёжно закрыть Большой Кавказский коридор и по возможности усилить позиции шиизма в Дагестане.

Прежде чем продолжить завоевание Восточного Кавказа, Исмаил I решил обезопасить свои восточные провинции, которые регулярно подвергались нападению со стороны среднеазиатского правителя Мухаммед-хана Шейбани. Итогом военного похода летом 1510 г. стало сокрушительное поражение узбеков и гибель их правителя (Эфендиев, 1957, с. 163).

Расправившись со своим заклятым врагом, весной следующего 1511 г. года Исмаил I вновь обрушился на Ширван и Южный Дагестан, всячески принуждая суннитов перейти в шиизм. В ответ на действия шаха шехзаде Селим перешёл границу Сефевидской державы и в результате молниеносной атаки разгромил крупный «кызылбашский» отряд брата Исмаила Сефеви (Финкель, 2010, с. 130-135). Тем самым он фактически развязал войну с соседним государством, чем вызвал крайнее недовольство отца, султана Баязида II, который объявил наследником престола другого сына – шехзаде Ахмета.

Однако Селим предпринял решительные действия – наняв армию из крымских татар, он весной 1512 г. сверг своего отца Баязида II, после чего, жестоко расправившись с братьями и племянниками, триумфально вошёл на трон (Некрасов, 2015, с. 111).

Не прошло и года после указанных событий, как в начале 1513 г. ревностный суннит султан Селим I начал войну с Исмаилом I Сефеви. Первым делом в качестве ответа на религиозные гонения кавказских суннитов со стороны «кызылбашей» по его приказу было убито до 40 тысяч шиитов восточных провинций Османской империи (Эфендиев, 1957, с. 164).

Летом 1514 г. турецкая армия вторглась в пределы Сефевидской державы и в генеральном сражении 23 августа 1514 г. в Чалдыранской битве разгромила доселе непобедимую армию Исмаила I. Селим I захватил даже столицу противника, но из-за трудностей со снабжением своей армии был вынужден вернуться в пределы своего государства.

В 1516-1517 гг. султан Селим I был занят войной с Мамлюкским султанатом, который был довольно быстро завоёван. Воспользовавшись передышкой в войне, Исмаил I стал усиленно восстанавливать армию, предпринимать активные действия по воссозданию международной антиосманской коалиции и укреплению своих позиций на Кавказе.

Через своих дипломатов глава Сефевидов в очередной раз стал предлагать Венеции, Венгрии, Ватикану, ордену Ионнитов на острове Родос, Священной Римской империи германской нации (Бартольд, 1925, с. 107; Эфендиев, 1957, с. 174-175), Русскому государству и кавказским народам заключить антиосманский союз. Селим I через своих агентов был осведомлён об этом, поэтому предпринял контрмеры. В начале 1515 г. по указанию из Стамбула войска Крыма и Казани организовали совместный поход на южнорусские земли, после чего Василий III был вынужден отказаться от сотрудничества с Сефевидами (История внешней политики России, 1999, с. 129).

Добившись нейтрализации Русского государства, крымские татары вторглись на Северный Кавказ и, как гласит анонимная «История крымских ханов», победили «буйный от природы народ черкесский» (Дзамихов, 2014, с. 47).

Таким образом, создать полноценный международный антиосманский союз Исмаилу I так и не удалось. Он сумел лишь вернуть утраченные позиции на Южном Кавказе. В частности, в 1517-1522 г. был восстановлен контроль над грузинскими княжествами Кахетия и Картли (Бердзенишвили, Джавахишвили, Джанашия, 1950, с. 321). В 1518 г. он вновь предпринял военный поход на Юго-Восточный Кавказ. Правитель Ширвана Ибрагим II, не имея сил для сопротивления и не получив никакой поддержки от Османов, был вынужден отправить шаху богатые подарки с заверениями в преданности. Вымолив прощение, он не только сумел сохранить

в своих руках Ширван, но и также даже женился на дочери Исмаила I – Перихан-ханум (Злобин, 2010, с. 30-31), став таким образом вассалом Сефевидов.

При этом необходимо отметить, что с позицией ширваншаха Ибрагима II категорически не согласились двое его сыновей – Музаффар Мирза и Фаррух Мирза, которые ушли к своему влиятельному родственнику в Дагестане уцмию Кайтага Амир-Шамхалу (Муртазаев, 2014, с. 5-15). Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что Исмаилу I удалось установить свою власть лишь в Южном Дагестане, подчинить Кайтагское уцмийство и Казкумухское шамхальство у него так и не вышло. Очевидно, для этих самых влиятельных феодальных владетелей Дагестана религиозный фактор имел ключевое значение в неприятии власти Сефевидов.

В 1520 г. в османо-сефевидском противостоянии наступает затишье, продлившееся до 1533 г. Связано было это с истощением сил, уменьшением людских ресурсов из-за войн и смертью султана Селима I в 1520 г. и шаха Исмаила I в 1524 г.

Заключение

В заключение следует отметить, что в начале XVI в. народы и феодальные владения Южного и Восточного Кавказа оказались втянуты в крайне ожесточенный конфликт между Османской империей и Сефевидской державой, в основе которого лежал не только религиозный фактор, но и стремление сторон контролировать Кавказ и важнейшие международные транспортные коммуникации, проходящие по нему. «Первый раунд» борьбы остался за Османской империей и кавказскими суннитами, но в дальнейшем борьба возобновилась. Поэтому данное исследование может быть продолжено в направлении изучения межгосударственных отношений и начала проникновения России в кавказский регион.

Источники | References

1. Алиев Б. Г., Умаханов М.-С. К. Историческая география Дагестана XVII - нач. XIX в.: в 2-х кн. Махачкала: Изд-во типографии ДНЦ РАН, 1999. Кн. 1.
2. Алиев Б. Г., Умаханов М.-С. К. Политика Сефевидов в Дагестане (середина XV - первая четверть XVII в.) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2005. № 4 (4).
3. Аликберов А. К. Эпиграфические памятники Акуша-Дарго периода сефевидской экспансии XVI-XVII вв. // Дагестан и мусульманский Восток: сборник статей / под ред. А. К. Аликберова, В. О. Бобровникова. М., 2010.
4. Ашурбейли С. Б. Государство Ширваншахов (VI-XVI вв.). Баку: Элм, 1983.
5. Дагестанские исторические сочинения / Введение, пер., комм. А. Р. Шихсаидова. М., 1993.
6. Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России. Л., 1925.
7. Бек Х. Д. История Венеции. М.: Весь мир, 2002.
8. Бердзенишвили Н. И., Джавахишвили И. А., Джанашия С. Н. История Грузии. Тбилиси: Гос. изд-во Грузинской ССР, 1950. Ч. 1. (Единственная). С древнейших времен до начала XIX века.
9. Броневский С. М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе: в 2-х ч. М., 1823. Ч. 2.
10. Гаджимурадов М. Т. Истоки формирования кавказского вектора внешней политики Российского государства (вторая половина XV в.) // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 12.
11. Дзамихов К. Ф. Русско-адыгские связи и крымско-турецкая политика в Северо-Восточном Причерноморье во второй половине XV - первой половине XVI в. в работах А. М. Некрасова // Вестник Кабардино-Балкарского Института гуманитарных исследований. 2014. № 4 (23).
12. Злобин Г. Н. Монеты Ширваншахов династии Дербенди (третья династия), 784-956 г.х. / 1382-1548 гг. / под ред. Е. Ю. Гончарова. М.: Маска, 2010.
13. История внешней политики России: в 5-ти т. М., 1999. Т. 1. Конец XV - XVII век (от свержения ордынского ига до Северной войны).
14. Кембаев Ж. М. Политико-правовая история идеи единой Европы: с древнейших времен до современности. Алматы - Астана: Академпресс, 2012.
15. Камолов Х. Ш., Хосейниширази С. Дипломатические отношения Сефевидов и Шейбанидов в начале XVI в. // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. 2014. № 1 (57).
16. Магарамов Ш. А. Дагестан и Ширван в контексте кавказской политики государства Сефевидов и Турции в XVI веке // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 5 (153).
17. Муртазаев А. О. Политическое положение Кайтага в XVI в. // Вестник Института ИАЭ. 2014. № 1.
18. Некрасов А. М. Избранные труды. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015.
19. Смирнов Н. А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX вв. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1958.
20. Финкель К. История Османской империи: Видение Османа / пер. с англ. К. Алексеева, Ю. Якблокова. М.: АСТ, 2010.
21. Эфендиев О. А. Азербайджанское государство Сефевидов в XVI в. Элм. М., 1981.
22. Эфендиев О. А. К некоторым вопросам внутренней и внешней политики шаха Исмаила I (1502-1524) // Труды института истории АН Азерб. ССР / под ред. А. Н. Гулиева, Е. А. Пахомова, М. Х. Шарифли. Баку, 1957. Т. XII.

Информация об авторах | Author information

Гаджимурадов Мурад Тагирович¹, к. ист. н.

¹ Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

Gadzhimuradov Murad Tagirovich¹, PhD

¹ Dagestan State University, Makhachkala

¹ murad-docent@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.10.2021; опубликовано (published): 15.11.2021.

Ключевые слова (keywords): Османская империя; Сефевидская держава; Восточный Кавказ; сунниты; шииты; Ottoman Empire; Safavid state; Eastern Caucasus; Sunnis; Shiites.